

6. Десять стран Европы, которые российские туристы полюбили в этом году. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26678.5/3701299/> (дата обращения: 02.10.2018).

7. Рейтинг надежности туроператоров в Екатеринбурге. URL: http://ekburg.travelata.ru/rating?referer=https%3A%2F%2Fwww.google.ru%2F&utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.ru%2F (дата обращения: 01.10.2018).

8. В Россию пришло динамическое пакетирование туров. URL: <http://www.trn-news.ru/articles/22685> (дата обращения: 02.10.2018).

9. 8 главных тенденций в туризме в 2018 году. URL: https://tonkosti.ru/8_%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B9_%D0%B2_%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5_%D0%B2_2018_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83 (дата обращения: 30.09.2018).

10. Чего хотят миллениалы и почему они всех бесят. URL: <https://medialeaks.ru/0908mms-chego-hotyat-millenyalyi-i-pochemu-oni-vseh-besyat-i-vyi-skoree-vsego-odin-iz-nih/> (дата обращения: 01.10.2018).

11. Прогноз основных трендов в туризме на 2018 год. URL: <https://www.stokurortov.ru/prognoz2018/> (дата обращения: 28.09.2018).

ГРНТИ 03.23.31

УДК 63.3(2)

А.И. Ганчар
(A.I. Ganchar)
ГГАУ, Гродно

**РЕШЕНИЕ УЧАСТИ
ССЫЛЬНОГО РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1865–1885 гг.)
THE RESOLUTION OF THE PLIGHT
OF THE EXILED ROMAN-CATHOLIC CLERGY
IN THE RUSSIAN EMPIRE (1865–1885 YEARS)**

В статье рассмотрен вопрос правового положения ссыльного римско-католического духовенства в Российской империи непосредственно после подавления восстания 1863 г. Показаны альтернативные варианты решения проблем содержания ссыльного духовенства, а также возвращения последних на прежние места служения. Размещена статистика ссыльного духовенства. Отражена позиция высшего римско-католического духовенства, Римского двора, а также

правительства Российской империи по разрешению ссыльному римско-католическому духовенству заниматься прежней деятельностью.

The article deals with the legal status of the exiled Roman Catholic clergy in the Russian Empire immediately after the suppression of the uprising in 1863. Alternative solutions to the problems of the exiled clergy, as well as the return of the latter to their former places of service, are shown. Statistics of the exiled clergy is posted. The position of the highest Roman Catholic clergy, the Roman court, as well as the government of the Russian Empire on the permission of the exiled Roman Catholic clergy to engage in previous activities is reflected.

Ключевые слова: Российская империя, ссылка, Римско-католическая Церковь, духовенство.

Keywords: Russian empire, exile, Roman catholic Church, clergy.

После подавления восстания в 1863 г. в Российской империи большая часть ссыльных римско-католических (далее р.-к.) священников была выслана со своего прежнего места служения без сообщения оснований местному епархиальному начальству. Департамент духовных дел иностранных исповеданий (далее ДДДИИ) ограничился лишь уведомлениями о некоторых духовных лицах, присылаемых в местности, входившие в состав Могилевской р.-к. архиепархии. Кроме этого, канцелярия митрополита располагала собственными показаниями священников, ходатайствовавших о предоставлении им должностей. Других средств для сбора тщательных справок об основаниях высылки митрополит не имел. Для сокращения бесполезной переписки 15 июля 1876 г. митрополит всех р.-к. в Российской империи церковью А. Фиалковский просил управляющего министерством внутренних дел (далее МВД) князя Лобанова-Ростовского приказать сообщить ему список освобожденных от надзора полиции р.-к. священников, которые, по мнению МВД, могли бы воспользоваться высочайше дарованной милостью от 8 октября 1872 г. Согласно этому документу назначение лучших по поведению священников из категории ссыльных викарными к приходам великороссийских губерний по представлениям о каждом митрополита р.-к. церковью было возможно лишь по соглашению МВД с III Отделением собственной его величества канцелярии и с отдачей их под надзор и ответственность настоятелей и негласное наблюдение полиции. В период Турецкой войны 1877–1878 гг. действие высочайшего повеления от 13 мая 1871 г. почти прекратилось, так как III Отделение отклоняло ходатайства митрополита об этом.

С началом переговоров правительства Российской империи с Римским двором было обращено внимание и на положение ссыльных священников. В отклонение домогательства со стороны папского

управления в этом отношении ему было объявлено, что само правительство озабочено уменьшением по возможности числа священников в продолжение многих лет, остававшихся вне пастырских обязанностей. По соглашению главноначальствовавшего над ДДДИИ с министром внутренних дел было решено не предпринимать в отношении указанных лиц никакой общей меры, а на первое время дать движение ходатайствам митрополита, неразрешенным из-за несогласия бывшего III Отделения. Кроме того, было дано удовлетворительное разрешение и многим другим ходатайствам митрополита о назначении священников из категории ссыльных к должности викарных, а также смягчении их участи. Со времени печальной катастрофы 1 марта 1881 г. изменение участи ссыльных священников прекратилось*.

Ссыльные р.-к. духовные лица разделялись на две категории: высланные во время и за участие в польском восстании 1863 г. и высланные за различные преступления после мятежа.

Высылка лиц первой категории, количество которых простиралось до 450 (в т. ч. приговоренных к лишению сана), производилась по распоряжению главных местных начальств, на основании высочайше предоставленной им власти. ДДДИИ не принимал в этом деле никакого участия ни по отношению к выяснению степени виновности лиц, ни к выбору или указанию местностей, в которых они вовдворялись, ни к учреждению за ними надзора, ни, наконец, к устройству их материального положения. Исключение имело место лишь по отношению к устройству быта высылаемых начальников епархий: Варшавской – архиепископа Фелинского и епископа Н. Ржевусского, Виленской – епископа Красинского. При высылке этих лиц по ДДДИИ испрашивалось высочайшее соизволение на производство им содержания в том или другом размере. Департамент даже не имел полных сведений о духовных лицах, которые подвергались высылке. Иногда только департамент полиции исполнительной или канцелярия министра внутренних дел сообщали ДДДИИ о высылаемых священниках, а роль последнего ограничивалась простым сообщением факта митрополиту р.-к. церквей (ввиду состояния местностей, назначавшихся для жительства высылаемых в Могилевской архиепархии).

* Дело об издании распоряжений и законоположений о порядке возвращения на родину, освобождения от надзора полиции и назначения на духовные должности р.-к. священников, привлеченных к ответственности за участие в польском восстании 1863 г. и др. политические преступления, и о назначении некоторых из них викарными священниками в р.-к. приходы Курляндской губ. (11 февраля 1881 г. – 11 декабря 1886 г.) // Российский государственный исторический архив. Фонд 821. Оп. 125. Д. 3228. 123 л.

Такое отношение ДДДИИ к делу высылаемых продолжалось до 70-х гг. XIX в. Лишь однажды, в 1865 г., ДДДИИ был привлечен к разрешению вопроса о дозволении ссыльным священникам из нелишенных сана совершать общественные богослужения. Вопрос этот был разрешен в том смысле, что по усмотрению местного гражданского начальства ссыльным священникам дозволялось совершать крещение, бракосочетание и погребения и то лишь в неотложных случаях и каждый раз по особому разрешению губернатора. Это же правило применялось и к восходившим к МВД ходатайствам о разрешении ссыльным священникам совершать богослужение для местных католиков на Рождество и Пасху.

В 1871 г. по случаю дня рождения великого князя Георгия Александровича был издан всемилостивейший манифест 13 мая, объявленный с указа Пр. Сената 17 мая. Хотя по точному смыслу высочайшего повеления дарованные им милости касались исключительно политических преступников, лишенных всех прав состояния, а следовательно, относительно духовных лиц р.-к. исповедания лишь приговоренных к лишению сана, но МВД, по соглашению с III Отделением собственной его императорского величества канцелярии (циркуляр по департаменту полиции исполнительной от 7 июля 1871 г. за № 154), было разъяснено, что в п. 3 этого манифеста в числе преступников, пробывших в губерниях европейской России 2 года, имелись в виду также сосланные в эти губернии по суду без лишения прав и в административном порядке. Далее циркуляром от 9 июля 1871 г. применение манифеста ставилось в зависимость от начальников губерний. Результатом этого стало применение манифеста и к р.-к. священникам, высланным под надзор полиции в великорусские губернии административным порядком, и священники эти освобождались от надзора и свободно избирали себе место жительства, кроме Западного края.

Количество р.-к. священников, высланных по политической неблагонадежности без лишения прав, простиралось до 300, а сосредоточение их в местности, где проживали влиятельнейшие из высланных духовных лиц р.-к. исповедания или в местностях, пограничных с Западным краем, при праве свободного разъезда по великорусским губерниям и при отсутствии за ними надзора могло, по мнению ДДДИИ, вредно отразиться на ходе дел, касавшихся РКЦ. Директор одноименного департамента просил разрешения министра внутренних дел, совместно с департаментом полиции исполнительной, разработать меры для устранения указанных неудобств освобождения

от надзора и к предупреждению возможности противоправительственных проступков со стороны тех, кто уже был освобожден от надзора на основании высочайшего повеления от 13 мая 1871 г.*

С этого времени все дела о поднадзорных сосредотачивались во вновь учрежденном в составе МВД Судебном отделе и решались на основании постановлений Особого совещания (Судебный отдел, приготавливая дела об освобождении от надзора р.-к. священников к докладу Совещания, с ДДДИИ сношений не делал, а лишь сообщал ДДДИИ решение Совещания, и то не всегда). Тем же циркуляром от 28 апреля 1872 г. было установлено, чтобы губернаторы при разрешении ходатайств, освобожденных уже от надзора р.-к. священников о разрешении переселиться в иную местность, предварительно сносились с ДДДИИ. В то же время губернаторам в подведомственных губерниях, в которых проживали высланные начальники р.-к. епархий, предложено было иметь особое наблюдение за прибывавшими священниками из категории ссыльных.

В июле 1872 г. митрополит р.-к. церквей, описывая бедственное положение ссыльных священников и ссылаясь на недостаток в архиепархии духовенства, вошел с ходатайством о разрешении допускать их к приходским должностям. Ходатайство это, по соглашению с шефом жандармов, признано заслуживающим внимания и было представлено министром внутренних дел на высочайшее благоволение. 8 октября 1872 г. последовало высочайшее соизволение на допущение р.-к. священников из категории ссыльных (кроме Западного края) к должностям vikарных при р.-к. церквях в великороссийских губерниях (по представлению о каждом митрополита р.-к. церквей и по соглашению министра внутренних дел с Главным начальником III Отделения собственной его императорского величества канцелярий). При этом, в виду того что с освобождением от надзора р.-к. священники лишились содержания, которое получали от казны в качестве поднадзорных, и этим многие из них были поставлены в бедственное положение, министру внутренних дел было предоставлено право тем из них, которые, будучи одобряемы в поведении и не имея средств к жизни, не получают назначения к приходу, производить пособие по 6 рублей в месяц из остатков от содержания

* Дело об издании распоряжений и законоположений о порядке возвращения на родину, освобождении от надзора полиции и назначения на духовные должности р.-к. священников, привлеченных к ответственности за участие в польском восстании 1863 г. и др. политические преступления, и о назначении некоторых из них vikарными священниками в р.-к. приходы Курляндской губ. (11 февраля 1881 г. – 11 декабря 1886 г.) // Российский государственный исторический архив. Фонд 821. Оп. 125. Д. 3228. 123 л.

р.-к. духовенства в Российской империи. Тем же из священников, которые были одобрены в поведении местным начальством, но не получили назначение по независящим от них обстоятельствам, разрешалось производить пособие по 72 рубля в год из остатков от содержания р.-к. духовенства. Следует также отметить, что повеление от 8 октября 1872 г. исключало все ранее изданные повеления относительно смягчения участи политических преступников вообще.

31 мая 1873 г. по всеподданнейшему докладу шефа жандармов последовало высочайшее соизволение на немедленное освобождение от надзора полиции всех сосланных по делам польского мятежа. Но в отношении р.-к. священников был сохранен порядок освобождения их от надзора МВД по представлению губернаторов (циркуляр от 31 мая, 4 августа и 7 октября 1873 г. за №№ 84, 114 и 158 департамента полиции исполнительной). 9 января 1874 г. в ознаменование бракосочетания великой княжны Марии Александровны были дарованы милости политическим преступникам, подвергшимся обвинениям по 1 января 1871 г. И снова, невзирая на ходатайство митрополита, исключение было сделано для ссыльных р.-к. священников*.

В развитие высочайшего повеления 1872 г., в 1881 г., по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел последовало высочайшее соизволение на включение прибалтийских губерний в район местностей, в которые р.-к. священники из категории бывших ссыльных могли быть назначены викарными в порядке, указанном высочайшим повелением от 8 октября 1872 г. Основанием к этому послужили, с одной стороны, недостаток духовенства как в Могилевской архиепархии (губернии Эстляндская и Лифляндская), так и в Тельшевской р.-к. епархии (Курляндская губерния), с другой стороны – соображение, что эти губернии в отношении применения указанной меры находятся в одинаковых условиях с теми из великороссийских губерний, которые были смежны с Северо- и Юго-Западным краем. На основании этого высочайшего повеления в том же году девять из проживавших в Курляндской губернии освобожденных от надзора полиции р.-к. священников были допущены к должностям викарных при местных р.-к. церквях.

* Дело об издании распоряжений и законоположений о порядке возвращения на родину, освобождении от надзора полиции и назначения на духовные должности р.-к. священников, привлеченных к ответственности за участие в польском восстании 1863 г. и др. политические преступления, и о назначении некоторых из них викарными священниками в р.-к. приходы Курляндской губ. (11 февраля 1881 г. – 11 декабря 1886 г.) // Российский государственный исторический архив. Фонд 821. Оп. 125. Д. 3228. 123 л.

Рядом с указанными мероприятиями к облегчению участи ссыльных священников были принимаемы меры к предупреждению возможности их вредной деятельности. В этих видах в 1872 г., по соглашению ДДДИИ с департаментом полиции исполнительной, принято было за правило не допускать ссыльных священников на жительство в города, где проживали высланные начальники р.-к. епархий, а именно: в г. Ярославль (архиепископ Фелинский), в г. Вятку (епископ Красинский), в г. Астрахань (епископ Н. Ржевусский) и в г. Пермь (епископ Боровский, переведенный позже в г. Плоцк). Таким образом, только в отношении ходатайств ссыльных священников о предоставлении должности, о назначении пособия и о переводе на жительство в ту или другую местность, имелись основания к их разрешению. Все прочие ходатайства лиц этой категории разрешались в каждом отдельном случае по соображению личности просителя, предмета его прошения и политических обстоятельств времени.

Ходатайства последнего рода могут быть разделены на четыре вида: о разрешении временного пребывания на родине; о разрешении возвратиться на родину навсегда; о полном помиловании; об увольнении из русского подданства.

Ходатайства 1-го вида, хотя и находились в противоречии с изданным 1 сентября 1871 г. по департаменту полиции исполнительной правилами «О порядке разрешения временного пребывания в Западном крае лиц, высланных с одного по политическим причинам» (п. 3 запрещал приезд в Западный край высланным из одного лицам из р.-к. духовенства), тем не менее получали движение и разрешались МВД по соглашению с местной гражданской властью. Прочие ходатайства представлялись в уважительных случаях на высочайшее благовоззрение. Но количество их, впрочем, было очень незначительно – 8, и большинство приходилось на последние годы царствования императора Александра II. Событие 1 марта 1881 г. остановило разрешение ходатайств подобного рода, даже признанных уважительными.

Высочайше утвержденным 10 февраля 1881 г. положением Комитета по делам Царства Польского главноначальствующему над ДДДИИ было предоставлено войти в сношение с варшавским генерал-губернатором о составлении общего списка р.-к. священников, удаленных из р.-к. епархий Царства Польского, возвращение которых признавалось возможным. Вследствие этого 23 июня 1881 г. на высочайшее благовоззрение было предоставлено возвращение в Царство Польское 10 лиц духовного звания, но император велел повременить

и не торопиться возвращать без особой необходимости. Вплоть до 1882 г. было только два случая возвращения на родину ссыльных священников. Все остальные ходатайства были оставлены без изменения.

Относительно устройства участи р.-к. духовных лиц, высланных за различные проступки после мятежа, количество которых простиралось до 47 (в т. ч. епископ Боровский, прелат Крушинский), соблюдалась та же начала, как и относительно лиц 1-й категории. Последний случай высылки имел место в 1882 г.: священник Рачковский был выслан по распоряжению министра внутренних дел, основанному на представлении виленского генерал-губернатора, в Костромскую губернию под надзор полиции за вредное направление, выразившееся в целом роде действий с 1877 г.

Что же касается высланных р.-к. духовных лиц, то все они подвергались этой участи или на основании приговора суда, или по распоряжению администрации. В отношении степени виновности они могут быть разделены также на два вида: одни высланы за определенные проступки (участие в мятеже, неповиновение правительству, нарушение закона, пропаганду и т. п.), другие – по политической неблагонадежности, т. е. не за известную вину, а лишь для устранения вредного их влияния на население данной местности.

Выше было отмечено, что р.-к. священники, приговоренные к лишению всех прав состояния, как непринадлежавшие более к духовному сословию, не состояли в ведении ДДДИИ. По рассмотрении этого дела главноначальствующий над ДДДИИ остановился на соображениях, что многие р.-к. духовные лица были приговорены к лишению сана, но эти приговоры не сообщались духовному началству для распоряжений к исполнению, как того требовал закон. Вследствие этого в действительности ни один из указанных священников не был лишен духовного звания. В тексте высочайшего повеления от 13 мая 1871 г. о смягчении участи политических преступников относительно восстановления прав состояния лиц, приговоренных за польские смуты военным судом к лишению таковых, употреблено выражение «возвратить им прежние права состояния». Для лиц из р.-к. духовенства указанное выражение имело смысл признания за ними принадлежности к духовному сословию, которое составляло особое в государстве состояние.

Ввиду этого было признано соответственным представить на высочайшее благоволение прошение бывшего р.-к. священника Явшица о разрешении ему священнодействия. После рассмотрения доклада об этом статс-секретарем Маковым император Александр II

в январе 1881 г. собственноручно написал на нем: «В Комитет министров». Впоследствии было сделано сношение с министром юстиции, который, разделяя основательность приведенных юридических соображений, со своей стороны полагал возможным применить их в виде смягчения участи к отдельным, заслуживающим того, лицам. Между тем в управление МВД вступил граф Игнатъев, который после предварительного внесения дела на рассмотрение Комитета министров остановился перед следующими обстоятельствами:

1) количество уже освобожденных от надзора полиции р.-к. священников из высланных без лишения прав, но не получивших назначения на должности, было довольно значительным;

2) в виду строгости, с которой относилось министерство к выбору личностей при назначениях, а также установившегося правила не допускать по возможности к одной церкви одновременно нескольких викарных из категории ссыльных, нельзя было ожидать скорого уменьшения их наличного количества;

3) даже в случае признания прав на духовный сан за лицами из р.-к. духовенства, приговоренных к лишению оно, вакантные духовные должности предоставлялись бы предпочтительно священникам из категории высланных без лишения прав, и таким образом существенного изменения в судьбе первых не последовало бы;

4) ближайшим последствием предполагавшейся меры было лишь увеличение количества безместных священников.

Ввиду сказанного граф Игнатъев обратился к императору за дальнейшими указаниями. Император (в отмену январского высочайшего повеления 1881 г.) повелел оставить это дело без движения в виду многочисленности р.-к. священников из числа сосланных без лишения прав, способствуя выезду за границу священников без места, если они выразят на то желание. Но в таком случае возвращение не могло разрешаться иначе, как с крайним разбором*.

Неоднократные решения правительства по облегчению участи жителей Российской империи не касались участи р.-к. духовенства.

В этой среде светская власть видела угрозу своему положению, ведь духовенство своими проповедями могло создать неблагоприятную политическую обстановку на местах. Выжидательная позиция

* Дело об издании распоряжений и законоположений о порядке возвращения на родину, освобождении от надзора полиции и назначения на духовные должности р.-к. священников, привлеченных к ответственности за участие в польском восстании 1863 г. и др. политические преступления, и о назначении некоторых из них викарными священниками в р.-к. приходы Курляндской губ. (11 февраля 1881 г. – 11 декабря 1886 г.) // Российский государственный исторический архив. Фонд 821. Оп. 125. Д. 3228. 123 л.

правительства империи была связана с естественным процессом старения духовенства, поскольку относительно молодое духовенство было более активно в отстаивании своих жизненных идеалов.

ГРНТИ 05.11.27

УДК 325.14

Д.А. Белащенко, А.П. Шмелев, И.Ф. Шоджонов
(D.A. Belashchenko, A.P. Shmelev, I.F. Shodzhonov)
ННГУ, Нижний Новгород

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ТАДЖИКОВ
В ПРИНИМАЮЩЕМ СООБЩЕСТВЕ
НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
PROBLEM ASPECTS OF TAJIK SOCIALIZATION
IN HOSTING COMMUNITY ON EXAMPLE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Целью данной статьи является рассмотрение основополагающих аспектов социализации выходцев из Республики Таджикистан в принимающем сообществе Российской Федерации. В статье также описываются проблемные точки коммуникации трудовых мигрантов с титульной нацией. Кроме того, рассматривается процесс формирования образа рядового трудового мигранта в сознании принимающего сообщества. Определяются основные направления миграционной политики РФ. Выделяются проблемные стороны взаимодействия трудовых мигрантов с органами власти, осуществляющими миграционную политику.

The aim of this article is to observe the main aspects of Tajiks socialization in Russian society. In the article, authors marked the problematic points of communication between labor migrants and the titular nation. Moreover, authors observed the process of the typical labor migrant image formation in the consciousness of the host community. The main directions of the Russian migration policy were determined. Also, key points of labor migrants and Russian authorities careening the migration policy interaction were highlighted.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Российская Федерация, таджики, трудовая миграция, социализация, коррупция, бюрократия, проблемные аспекты.

Keywords: Republic of Tajikistan, Russian Federation, tajiks, labor migration, socialization, corruption, bureaucracy, problematic aspects.

Феномен трудовой миграции является неотъемлемой частью социально-политической реальности Российской Федерации на протяжении многих лет. Стоит отметить, что существует несколько